

Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте РФ

ЭКОНОМИКА

НАУЧНЫЕ ДОКЛАДЫ

13/1

В.А. Мау

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ

Вызовы для России

М О С К В А • 2 0 1 3

Владимир Мау

**Человеческий капитал.
Вызовы для России**

«РАНХиГС»

2013

УДК 331.1
ББК 65.240

May B. A.

Человеческий капитал. Вызовы для России / В. А. Мау — «РАНХиГС»,
2013 — (Научные доклады: экономика)

ISBN 978-5-04-017033-3

Развитие человеческого капитала является несомненным национальным приоритетом. Однако приоритетность должна проявляться не столько в усиленном финансировании соответствующих секторов, сколько в проведении в них серьезных структурных реформ, соответствующих вызовам и принципам XXI века.

УДК 331.1
ББК 65.240

ISBN 978-5-04-017033-3

© Мау В. А., 2013
© РАНХиГС, 2013

Содержание

1. Поиск национальных приоритетов	6
2. Современные особенности отраслей человеческого капитала	9
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Владимир Александрович Мау

Человеческий капитал: вызовы для России

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте
Российской Федерации

1. Поиск национальных приоритетов

Длившаяся с самого начала посткоммунистической истории России дискуссия о национальных приоритетах близка к своему завершению. Понимание ключевой роли для страны секторов, связанных с развитием человека (человеческого капитала, человеческого потенциала), становится практически консенсусным.

Для нашего общественного сознания это огромный шаг вперед. Во-первых, сам по себе факт широкого общественного согласия по ключевому вопросу развития страны является исключительно важным для окончательного преодоления наследия полномасштабной революции, через которую мы прошли в конце XX века. Революция несет в себе раскол по базовым ценностям, и преодоление этого раскола занимает очень продолжительный период времени – гораздо больший, чем собственно радикальная революционная ломка системы.

Во-вторых, и это надо подчеркнуть особо, приоритетность человеческого капитала означает, что общество осознает постиндустриальный характер стоящих перед ним вызовов, то есть обращается в поиске модели своего развития не к прошлому, а к будущему. Действительно, еще не так давно дискуссия относительно национальных приоритетов вращалась в основном в кругу традиционных сюжетов прошлого века. Авиастроение, машиностроение, судостроение, электроника, сельское хозяйство и другие отрасли назывались политиками и экономистами в качестве приоритетов развития страны и, главное, приоритетов бюджетных расходов. Только в середине 2000-х годов произошел разворот внимания элиты к проблемам человеческого капитала. Прежде всего, речь шла об образовании и здравоохранении, к которым позднее была добавлена пенсионная система. Ключевая роль этих секторов в дальнейшем развитии России была впервые подробно обоснована Е.Гайдаром в начале 2000-х¹. Инициированные в 2005 году В.Путиным и Д.Медведевым приоритетные национальные проекты политически закрепили эту роль.

Этот вызов не является специфически российским. Формирование современной, эффективной системы развития человеческого потенциала является актуальной проблемой для всех наиболее развитых стран современного мира. Постиндустриальные вызовы с их демографическими проблемами привели к кризису традиционного «государства всеобщего благосостояния» и поставили перед многими странами задачу глубокой трансформации их социальной сферы. Сейчас, когда процесс старения населения приобрел устойчивый характер, а спрос на социальные услуги неуклонно возрастает, необходимо создать радикально новую модель социального государства. Иными словами, Россия столкнулась не с проблемами кризиса советской социальной системы, а с гораздо более глубокой проблемой кризиса индустриального общества. Поэтому поиск и создание новой модели социальной политики относится не к области догоняющего развития, а является общей проблемой для всех развитых стран мира, к которым по этому критерию относится и Россия. Крах советской системы стал результатом кризиса индустриальной системы с характерными для него институтами социального государства (*welfare state*).

Поэтому поиск оптимальной модели развития человеческого капитала в минимальной мере может учитывать существующий в мире опыт – эффективных систем, соответствующих современным вызовам, просто не существует. Более того, *страна, которая сможет сформировать современную эффективную модель развития человеческого капитала, получит мощное преимущество в постиндустриальном мире*².

¹ См.: Гайдар Е. Т. Долгое время. М.: Дело, 2005. Гл.12, 13.

² Строго говоря, поиск эффективного решения современных социальных проблем является важнейшим фактором решения как раз задач догоняющего развития. Такой подход находится в логике представлений А. Гершенкрона, рассмат-

Традиционное (индустриальное) понимание этих секторов сводит их к отраслям социальной сферы. При всей важности их социального аспекта в современных развитых странах отрасли человеческого капитала представляют собой зону переплетения и взаимодействия не только социальных, но также фискальных, инвестиционных и политических проблем. В отличие от ситуации конца XIX и большей части XX века, образование, здравоохранение и пенсионирование касаются всего населения (и как налогоплательщика, и как потребителя соответствующих благ), причем демографический кризис еще более обостряет эту ситуацию. В результате финансирование этих отраслей становится существенной проблемой государственного бюджета, способной подорвать финансовую стабильность любой развитой страны. Кроме того, отчисления на эти цели носят долгосрочный характер, то есть они в значительной мере формируют инвестиционные ресурсы нации. Наконец, от эффективности функционирования этих секторов зависит политическая и социальная стабильность общества с доминированием городского населения.

Развитие человеческого капитала предполагает решение как финансовых, так и структурных проблем. Финансовые ориентиры можно измерить при сравнении расходов России с расходами стран сопоставимого или более высокого уровня экономического развития, в частности, со странами ОЭСР. При этом видно, что Россия расходует меньше, чем страны ОЭСР, на образование примерно на 1,5–2%, а на здравоохранение – на 3–4% ВВП.

Развитие человеческого капитала предполагает решение двух крупных групп вопросов: с одной стороны, выделение дополнительных бюджетных ресурсов на поддержку работников соответствующих отраслей и групп населения, с другой стороны, осуществление структурных реформ в соответствующих секторах. Две названные группы действий неотделимы друг от друга. Было бы политически опасно и экономически неэффективно решать одну задачу при игнорировании другой. Однако риски такого развития событий весьма существенны.

Повышение зарплат врачей и учителей, инвестиции в оборудование и тому подобные финансовые решения являются предпосылкой решения ряда назревших проблем, но не достаточным условием. Качество образовательных и медицинских услуг связано не только с уровнем оплаты, но и с повышением эффективности функционирования соответствующих систем. Поэтому будет нежелательно, если реформа социального сектора завершится повышением бюджетных расходов, то есть если первый шаг окажется и последним.

Рост финансирования без структурных реформ может дать даже отрицательные результаты. Более высокая зарплата приведет не к обновлению персонала, а к консервации кадров, сохранению тех врачей и учителей, которые давно потеряли квалификацию и не станут лучше лечить и учить, даже если им поднять зарплату в сто раз. Увеличение расходов на оборудование часто приводит лишь к тому, что закупается оно по завышенным ценам и не то, которое действительно необходимо для больниц и лабораторий. Точно так же как увеличение финансирования жилищного строительства при нынешнем уровне монополизации рынка строительных услуг ведет к взвинчиванию цен и обогащению локальных монополистов.

Словом, увеличение финансирования секторов человеческого капитала в 2000-е годы было только первым и не самым важным шагом на пути подъема названных секторов. Инсти-

ривавшего в самой отсталости фактор ускоренного развития. См.: *Gerschenkron A. Economic Backwardness in Historical Perspective // Gerschenkron A. Economic Backwardness in Historical Perspective: Cambridge, Mass.: The Belknap Press of Harvard University Press, 1962.* Суть этого подхода состоит в том, что более отсталые страны могут позволить себе не повторять путь передовых, а использовать уже готовые их технологии и институты. Применительно к современной ситуации можно предположить, что способность России найти эффективные институты развития человеческого капитала (в условиях общего кризиса в этой сфере) даст стране значительные преимущества в решении задачи сокращения экономического отставания от наиболее развитых стран.

туциональные реформы стоят здесь на первом месте, а за ними должны следовать и деньги. Это – *первый принцип формирования современной модели развития человеческого капитала.*

2. Современные особенности отраслей человеческого капитала

Однако недостаточно только указать на приоритетность институциональных аспектов развития человеческого капитала по отношению к финансовым. Теперь необходимо охарактеризовать особенности функционирования этих отраслей, присущие современному постиндустриальному обществу. Иными словами, не существует универсальных решений не только в экономической, но и в социальной сфере. Конкретные решения зависят как от уровня развития общества (его среднелюдяческого ВВП), так и от доминирующей в мире социально-экономической парадигмы.

Характер институциональных проблем отраслей человеческого капитала в современной России примерно соответствует проблемам, с которыми сталкиваются развитые страны, несмотря на существенно более низкий уровень среднелюдяческого ВВП. В значительной мере такая ситуация связана с наследием советского периода: демографическое, репродуктивное и гендерное поведение в поздней советской системе стало воспроизводить стандарты развитых стран³.

Можно выделить пять характерных черт (принципов функционирования) этих отраслей, которые необходимо принимать во внимание при осуществлении их структурной модернизации. Эти особенности отражают характер современных технологий – их динамизм (быстрое обновление) и углубляющуюся индивидуализацию технологических решений.

Первое — непрерывный характер услуги. В прошлом образование было в значительной мере функцией возраста – человек до определенного возраста учился, а затем работал. А со здравоохранением имели дело только больные. Теперь же образование и здравоохранение оказываются востребованными на протяжении всей жизни, то есть люди учатся и общаются с медициной на протяжении всей жизни.

Понимание работы и пенсии тоже существенно трансформируется. Снижение роли крупного производства и усиление роли сектора услуг вкупе с отказом от такого советско-индустриального реликта, как уголовное наказание за тунеядство, приводит к размыванию понятия пенсии и уж тем более возраста прекращения (или прекращения) работы.

Второе — услуга приобретает все более индивидуальный характер. Человек все активнее будет формировать собственные образовательные траектории и механизмы поддержания здоровья, выбирая из множества предлагаемых образовательных и медицинских услуг. Нетрудно заметить, что и пенсионный возраст все более становится предметом индивидуального решения – когда конкретный человек может и хочет прекратить свою производственную деятельность. Применительно к пенсионной системе это будет означать существенную диверсификацию форм поддержки старших возрастов.

Третье — услуга приобретает глобальный характер. Образовательные и лечебные учреждения конкурируют не с соседними школами и больницами и даже не с соответствующими заведениями в стране, а во всем мире. Разумеется, этот выбор могут позволить себе не все, но по мере роста благосостояния людей и реального удешевления соответствующих услуг и транспорта в глобальную конкуренцию будет включаться все большее число людей. А наличие личных сбережений в условиях глобальной финансовой системы позволяет пенсионеру все менее зависеть от конкретной пенсионной системы своей страны.

³ Эта особенность советской модели развития рассматривается в книге: *Гайдар Е.* Аномалии экономического роста. М.: Евразия, 1997.

Четвертое естественным образом вытекает из предыдущих трех особенностей – возрастает роль частных расходов на развитие человеческого капитала. Все первые три перечисленные выше характеристики означают усиление возможности людей покупать необходимые им услуги, и, следовательно, роль и доля частного спроса будут расти, все более опережая объем государственных расходов в соответствующих секторах. Частные платежи или соплатежи являются не только естественным, но и прямо неизбежным следствием технологической модернизации секторов и роста благосостояния населения. Рост частных расходов связан также и с тем, что бурный рост государственных расходов к концу XX века дошел до естественных пределов – больше собирать налогов было нельзя, а потребности населения в услугах социального характера продолжали (и продолжают) расти по мере общественного прогресса.

Пятое — все более активную роль играют новые технологии, радикально изменяющие характер оказываемых услуг. По мере развития информационно-коммуникативных технологий и транспорта традиционные формы лечения и образования будут все более уходить в прошлое. Это же касается и организационных инноваций.

Учет всех названных особенностей формирует основу не только для модернизации отраслей человеческого капитала, но и для экономической и политической модернизации всей страны, включая ее технологическую базу.

Игнорирование перечисленных принципов создает риски консервации и усугубления отставания уровня социально-экономического развития России от развитых стран.

Глобализация резко обостряет конкуренцию, в том числе и институциональную конкуренцию на рынке человеческого капитала. В посткоммунистической России было довольно широко распространено мнение о высоком уровне развития человеческого капитала и особенно о высоком качестве отечественного образования и здравоохранения. Нередко утверждалось, что уровень развития человеческого капитала у нас выше, чем уровень экономического развития.

Данные нижеприведенной таблицы показывают, что ситуация не так оптимистична. Если исходить из рэнкинга экономического и социального развития, то образование и здравоохранение примерно соответствуют уровню среднедушевого ВВП, однако качество (результативность) здравоохранения резко уходит вниз. Исправление такой ситуации является нетривиальной задачей.

Отдельные показатели социально-экономического развития (рэнкинг)

Показатель	Уровень экономического развития и качество институтов
ВВП на душу населения	50
Конкурентоспособность экономики	65
Конкурентоспособность высшего образования	50
Конкурентоспособность здравоохранения	63
Продолжительность жизни	150 (135–161)
Медицинские расходы на душу населения	70
Качество институтов	118
Коррупция	154
Индекс человеческого развития	65

Источник: Данные ООН и Всемирного экономического форума

Дело в том, что для формирования развитой системы современного образования и здравоохранения нужен спрос на качественную услугу в этих секторах. Так они и развивались до недавнего времени. Однако теперь взрывное развитие коммуникаций и связи резко снизили транзакционные издержки перехода от национальной системы соответствующих услуг к глобальной. Сейчас гораздо легче, чем 20 лет назад, поехать в любой университет (если человек способен сдать экзамены) и в любую клинику. Это стоит денег, но с экономическим ростом будет расти и благосостояние россиян, которые, как показывает опыт, готовы инвестировать в себя – в свое образование и здоровье.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.